

К. Жанабаев^{1*} , У. Ислямова² , А. Сейітбекова³

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан;

²Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан;

³Институт языкознания имени Ахмета Байтурсынова, Алматы, Казахстан

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

ЧАСТОТНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ЖЫРАУ XV-XVIII ВВ.

Аннотация. Настоящий «Частотный поэтический Словарь языка жырау XV-XVIII веков» – научно-энциклопедическое издание по систематизации лексических единиц и формульных сочетаний поэтической речи жырау XV-XVIII веков, а также приемов их устно-стилевой техники. Они замечательные создатели и хранители древней устной эпической культуры тюркоязычных народов Крыма, Северного Кавказа и Центральной Азии. Их имена широко известны в их эпосе и в их лиро-эпических произведениях. Словарь содержит богатый корпус устойчивых единиц, формул и формульных образований (*первичных трансформаций*). Вся эта могучая устно-стилевая техника ярко свидетельствует об истории развития поэтического искусства тюрков, об органической связи устной традиции с ее *начальными основаниями* – мифом, обрядом и ритуалом, – где главную роль играли ритмические заклинания, формульные повторы, суггестия и магия. Ценным духовным наследием эпической культуры тюркских народов становится сегодня «формульная грамматика», имеющая самые большие перспективы своего исследования. Казахские жырау, как и древнетюркские ырчы, сыграли основную роль в становлении и формировании национальной государственности и литературного языка. Ими созданы прекрасные устные произведения разных жанров, не уступающие по художественной ценности многим шедеврам письменной мировой литературы. В частотный словарь включено большое количество устаревших и не понятных сегодня терминов. Но все они сопровождаются необходимыми объяснениями, комментариями, ссылками на мнения известных ученых и т.д. Словарь предназначен специалистам-исследователям казахского и тюркского языков, фольклористам, эпосоведам, философам, культурологам, переводчикам поэтического искусства казахского народа, всем, кто интересуется эстетикой кочевников.

Ключевые слова: частотный словарь, формула, устная традиция, жырау.

К. Жанабаев^{1*}, У. Ислямова², А. Сейітбекова³

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан;

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан;

³Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институты, Алматы, Қазақстан

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

XV-XVIII ҒҒ. ЖЫРАУЛАР ТІЛІНІҢ ПОЭТИКАЛЫҚ ЖИЛІК СӨЗДІГІ

Аннотация. Аталмыш «XV-XVIII ғасырлардағы жыраулар тілінің поэтикалық жиілік сөздігі» – XV-XVIII ғасырлардағы жыраулар поэтикалық тілінің лексикалық бірліктері мен формулалық үйлесімін, сондай-ақ олардың ауызша-стильдік техникасы тәсілдерін жүйелеу бойынша ғылыми-энциклопедиялық басылым. Олар Қырым, Солтүстік Кавказ және Орталық Азияның түркітілдес халықтарының ежелгі ауызша эпикалық мәдениетін құрушылар мен сақтаушылар. Олардың есімдері эпостарында және лиро-эпикалық шығармаларында кеңінен танымал. Сөздік тұрақты бірліктердің, формулалардың (бастапқы трансформацияның) корпусына бай. Ауызша-стиль техникасының түркі халықтарының поэтикалық өнерінің даму тарихын, ауызша дәстүрдің оның бастапқы негіздерімен, яғни ритмикалық, формульдік қайталаулар, жалбарыну, сиқыр сияқты негізгі рөл атқарған көздерімен (аңыздар, жоралар мен ырымдар) органикалық байланысы бар екендігін дәлелдейді. Қазіргі таңда түркі халықтарының эпикалық мәдениетінің рухани құнды мұрасы ретінде зерттеудің өзіндік болашағы бар «формульдік грамматика» болып есептеледі. Себебі қазақ жыраулары көне түркі жыршылары секілді әдеби тілдің қалыптасуына көп еңбек сіңірді. Олар көркемдік құндылығы жағынан әлем әдебиетінің көптеген жауһар шығармаларынан кем түспейтін түрлі жанрда ауызша керемет туындылар жасады. Жиілік сөздікке көптеген көне және бүгінгі тіл тұтынушыларына түсініксіз терминдер енді. Ондай сөздерге қажетті түсіндірмелер және белгілі ғалымдардың пікірлеріне сілтемелер берілді. Сөздік қазақ-түркі тілдерін зерттеуші ғалымдарға, фольклортанушыларға, эпостанушыларға, философтарға, мәдениеттанушыларға, қазақ халқының поэтикалық өнерінің аудармашыларына және көшпенділердің эстетикасына қызығушылық танытқан оқырмандарға арналған.

Тірек сөздер: жиілік сөздік, формула, ауызша дәстүр, жырау.

K. Zhanabayev^{1*}, U. Islyamova², A. Seitbekova³

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan;

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan;

³Akhmet Baitursynuly Institute of Linguistics, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: ovlur1963@mail.ru

FREQUENCY POETIC DICTIONARY OF THE ZHYRAU LANGUAGE OF THE XV-XVIII CENTURIES

Abstract. The present «Frequency Poetic Dictionary of the Zhyrau language of the XV-XVIII centuries» is a scientific and encyclopedic publication on the systematization of lexical units and formulaic combinations of the poetic speech of Zhyrau of the XV-XVIII centuries, as well as the techniques of their oral-stylistic technique. They are wonderful creators and keepers of the ancient oral epic culture of the Turkic-speaking peoples of the Crimea, the North Caucasus and Central Asia. Their names are widely known in their epic and in their lyric-epic works. The dictionary contains a rich corpus of stable units, formulas and formulaic formations (primary transformations). All this powerful oral-stylistic technique vividly testifies to the history of the development of the poetic art of the Turks, about the organic connection of oral tradition with its initial foundations – myth, ritual and ritual, where rhythmic spells, formulaic repetitions, suggestion and magic played the main role. A valuable spiritual heritage

of the epic culture of the Turkic peoples is becoming today the «formula grammar», which has the greatest prospects for its research. Kazakh zhyrau, as well as ancient Turkic yrchi, played a major role in the formation and formation of national statehood and literary language. They have created wonderful oral works of various genres, which are not inferior in artistic value to many masterpieces of written world literature. The frequency dictionary includes a large number of outdated and incomprehensible terms today. But all of them are accompanied by the necessary explanations, comments, links to the opinions of famous scientists, etc. The dictionary is intended for specialists-researchers of the Kazakh and Turkic languages, folklorists, epicologists, philosophers, culturologists, translators of the poetic art of the Kazakh people, anyone interested in the aesthetics of nomads.

Keywords: frequency dictionary, formula, oral tradition, zhyrau.

Введение

«Частотный поэтический Словарь языка жырау XV-XVIII вв.» представляет собой фундаментальное исследование: систематизацию устойчивых лексических (формульных) единиц устной поэтической речи и устно-стилевых приемов выдающихся мастеров эпического искусства, жырау XV-XVIII веков, которая отражает своеобразие языка и стиля представителей конкретной культурно-исторической эпохи, их «грамматический мир». Хотя издание Словаря осуществлено по проекту «Исследование художественно-определяющей системы, «формульной стилистики» и «формульной грамматики» поэзии жырау XV-XVIII веков. Частотный словарь» МОН Республики Казахстан», но в силу особого уникального значения этих певцов и большого объема Словарь должен быть продолжающимся изданием.

Словарь языка жырау призван дать максимально полную и точную информацию о «формульной грамматике» и стилистике древних и средневековых носителей казахской (тюркской) кочевой устно-поэтической культуры, о возникновении и функционировании поэтической речи, о технике устного исполнения и запоминания, законах и формах употребления слов и словосочетаний, их контекстуальной обусловленности, особенностях поэтического мышления, специфике «формульного стиля», который, как известно, тесно связан с начальными основаниями. Вместе с тем, он отражает особый политический и социальный статус певца в обществе времени образования казахской государственности.

Все богатство языка и поэтическое мастерство жырау XV-XVIII веков отразились в их лексике, и в приемах устно-стилевой техники. Именно лексическое богатство, художественно-определяющая система и «формульная стилистика» дают целостную объективную картину внешней и «внутренней» жизни художественного языка жырау (изобразительности и выразительности) как особо значимого общественного и культурно-языкового явления конкретной историко-литературной эпохи, а именно XV-XVIII веков. Лексика более всего свидетельствует о высоком социальном статусе жырау, о его отношении к природе, обществу, религии. Она демонстрирует уровень интеллектуально-эстетического развития певца, отражая как традиционный круг его представлений и понятий об окружающей действительности, так и удивительную широту и глубину его новых познаний.

Поэтическое искусство жырау как эпического импровизатора особого рода всецело зависит от уровня владения им традиционными средствами устно-стилевой техники. Устная традиция – самая удивительная сфера музыкально-поэтического искусства

казахов и многих тюркоязычных народов. Эта традиция в силу разных причин все еще не изучена, как не изучены до нашего времени язык, семиотика и устно-стилевая техника других, не менее ярких, носителей и хранителей казахской устно-поэтической культуры: акынов, салов, сэри, и в особенности – баксы и балгеров, язык которых, как первых ритуальных посредников, – ближе всего стоит к *начальным основаниям* поэтического мышления – мифу, обряду и ритуалу.

Структурно-семантический анализ выявил роль ведущих звеньев поэтической системы в организации жанра и стиля устной поэзии жырау. На первый план выходят их общественные, военные, политические и дипломатические функции. В истории казахской независимости они выступают законодателями и духовными учителями народа, советниками при ханах, полководцами и дипломатами. Вся эта многогранная деятельность отразилась в их богатой поэтической лексике.

Богатейшая лексика жырау XV-XVIII веков отразила материальный и духовный мир, реалии военно-кочевой действительности тюркских племен, населявших широкие просторы Центральной Азии, Северного Кавказа и Крыма: казахов, ногайцев, крымских татар и т.д. Такие авторы, как Асан Кайгы, Казтуган, Доспамбет жырау, Шалкииз жырау, Ер Шобан составляют гордость тюркоязычных литератур, а их замечательное наследие, как справедливо отмечал М. Мағауин, является общим культурным наследием всех тюркских народов (Мағауин М.). Такие исследования традиционной устной литературы и формульности языка прежде всего вскрывают общие глубинные связи древних тюркских народов, настойчиво напоминают нам о важности сохранения древних традиций и тюркских ценностей в условиях глобализации и модернизации общественного сознания.

Материалы и методы

Все это великое устное литературное музыкальное наследие в основной своей массе дошло до нашего времени, подтверждая мнение лингвистов о том, что все тюркские языки в действительности имеют одну древнейшую историю своего развития: лексика исследуемых текстов обнаруживает глубинные связи как с фольклорно-эпической традицией древних тюрков (көк түрк), так и с современной устной традицией многих ныне живущих тюркоязычных народов.

Весь материал «Поэтического Словаря жырау XV-XVIII веков» распределен нами по лексико-семантическим признакам и, будучи продолжающимся изданием, охватил несколько больших групп: термины родства, растительный мир, обозначения животных, формы этикета, образцы социальной лексики, религиозно-мифологические символы и представления, топонимику, ономастику и т.д. В конечном итоге Словарь языка жырау призван дать наиболее полную и максимально точную информацию о языке, стиле, жанре и формах функционирования устно-стилевой техники жырау.

Основной принцип составления Словаря – алфавитно-тематический и – частотный: то есть, когда один и тот термин или характеристика, встречаясь в устной речи разных жырау, подлежат обязательному фиксированию и счету. Безусловно, метод счета лексических единиц, художественно-языковых и устно-стилевых средств безошибочно выявляет отношение певца к той или иной теме, его «жанрово-стилевой» регистр, его стилистическое мастерство. Например: тема родины, любви и семьи наиболее ярко и красочно представлена в трагической лирике Доспамбета (XV), а совершенно новая тема для позднего кочевоего средневековья тема – науки, философии познания, истории

– в поэзии Бухара жырау, певца XVIII века и т.д. Приемы устно-стилевой техники обоих певцов, творивших в совершенно разные эпохи, красноречиво подтверждают абсолютное и многовековое господство в кочевье традиционного Степного знания, о чем писал А. Кодар (*Кодар А.*).

«Частотный Словарь...» позволил выявить количественный и качественный состав «формульных слов» и устойчивых словосочетаний (формул) в поэтическом языке жырау, их богатое художественно-стилистическое разнообразие. Например, глагольные словоформы, частота их участия в эпическом стихе – или так называемая *глагольная* рифма, «вертикально» прошивающая весь текст, – свидетельствует о специфике мышления исполнителя, цикличности и «движении» темы, усиливает основной мотив произведения и способствует экспрессии, силе проявления чувств импровизатора. «Частотный Словарь языка жырау...» обеспечивает возможность сравнения его с другими поэтическими словарями, например, со «Словарем языка Абая». При сравнении двух поэтических систем легко выявляется самобытная лексика обоих авторов, жанрово-стилевой «регистр» их произведений, уникальное богатство их художественных миров и принципов художественного видения действительности, стилевые способы их исполнения. В конечном итоге, «Частотный Словарь языка жырау XV-XVIII веков» предстает как уникальный комплекс, как древний устойчивый пласт языка, сформировавший традиционный язык жырау, их поэтику и стилистику, и сыгравший ключевую роль в формировании языка и стиля Махамбета, Абая и современного поэтического языка. С другой стороны, метод устной теории позволил проследить и эволюцию мышления жырау, начиная от Асана Кайгы (XV век), с его абсолютным преобладанием дидактики, до Бухара жырау (XVIII век), с его более разветвленной тематикой и богатством жанров и большей свободой лирического самовыражения. Хотя он все так же использует древние назидательно-дидактические формулы и мотивы, все же в его авторской поэзии уже «торжествуют» лирико-романтические и просветительские идеи. Такое глубокое понимание художественного мира певца и образа движения «литературно-языковой эпохи» также дает используемый нами частотный метод.

Но поскольку Словарь поэтический, а не лингвистический, основное место в нем уделено формульности эпического текста жырау, то есть основному принципу распределения поэтических единиц в условиях национального метра эпического жыра (тюркского семи-, восьмисложника). Теорию «формульности» впервые обосновал в своих работах американский исследователь М. Парри и в дальнейшем развил его ученик А.Б. Лорд. В казахской фольклористике на эту теорию впервые обратили свое внимание исследователи Ж.Ж. Бектуров и Б.Ш. Абылкасимов (*Бектуров Ж. Ж, Абылкасимов Б.Ш*). Формульный стиль в казахских и древнетюркских эпосах успешно исследует Ш. Ибраев (*Ибраев Ш.*). Научно-теоретической базой устной поэзии также послужили исследовательские работы зарубежных ученых Arens W, Bascom W, Finnegan S.

Что такое формула и формульный стиль?

Согласно определению М. Парри, формула – это устойчивое сочетание или группа слов, регулярно воспроизводимая в одних и тех же метрических условиях «для выражения какого-либо необходимо понятия». По его мнению, формула – «основная структурная единица текста» (*Парри М.*). Самое основное в этом открытии – неизменное местоположение постоянных и устойчивых лексических единиц в общей

системе ритмической организации. Например, местоположение в тюркском семисложнике традиционных эпитетов, характеризующих слово, всегда известно. Оно стоит прежде определяемого слова. Но оно стоит и в самом начале жыра, поэтического размера. Повторяемость же его формирует тему, жанр, стиль, «грамматический облик» импровизатора. Это и есть формульность. В процессе частого употребления одних и тех же устойчивых словосочетаний (групп) возникает повтор, иллюзия магии (суггестия). Наблюдения показали, что постоянные эпитеты или количественные характеристики всегда «сильно тяготеют» к опорным словам-символам. Такая устойчивость способна породить формулу или формульное выражение. На наш взгляд, устойчивость этих сочетаний зиждется на так называемых первичных трансформациях, которые можно и нужно рассматривать на всех уровнях: фоносемантика, морфофонология, лексико-семантический уровень, синтаксический и вплоть до широко известных в мировой эпической практике *loci communes*. Формульность поэтического языка становится основным и важнейшим средством устно-стилевой техники жырау в процессе создания и исполнения им поэтического текста. Поэтому значительное место в Словаре уделено анализу приемов и способов устно-стилевой техники, описанию типов устойчивых сочетаний, выступающих в виде многообразных повторов: звуковых, лексических, синтаксических, – а также пословицам и поговоркам, крылатым словам и частым явлениям интонационно-синтаксической стереотипии. Здесь необходим комплексный подход, который в свое время применил Е.Д. Турсунов, исследуя основные типы носителей казахской устно-поэтической традиции. На этом этапе систематизации Словаря комплексный подход и «устная теория» Пэрри-Лорда (*Oral Tradition*) выявляют важные частотные «формульные подробности»: лексико-семантические, грамматические, жанрово-структурные, характеризующие разные грани действительности поэтического мира жырау, что, безусловно, обогатит Национальный корпус казахского языка, а «жанрово-стилевой «регистр» выявит язык и стиль как каждого, отдельно взятого певца, так и стиль всей культурно-исторической эпохи XV-XVIII веков, и особого художественного мира жырау – в сопоставлении его с устной традицией акына, сала и серэ, хотя мы и говорим об их общем древнем истоке – начальных основаниях (Лорд А).

Обзор литературы

Счет повторяющихся лексических единиц велся нами по изданным поэтическим произведениям Асана Кайгы (XV в.), Казтугана (XV в.), Доспамбета (XVI в.), Ер Шобана (XVI в.), Шалкииза жырау (XVI в.), Маргаски жырау (XVII в.), Жиембета жырау (XVII в.), Ахтамберды жырау (XVIII в.), Бухара жырау (XVIII в.), в основном взятыми из сборника «Бес ғасыр жырлайды» (составитель М. Магауин) и из интернета.

Уже начальный опыт составления Словаря жырау XV-XVIII веков раскрыл перед нами бездонные глубины их специфического языка и широту художественного мира, их символическую многослойность, отправляя нас к древнейшим магическим и ориентально-мифологическим структурным основаниям (к элементам астральной и солярной семантики древнего жыра). Мы не могли не обнаружить связь традиционных эпических повторов с начальными основаниями: архаическим мифом, обрядом и ритуалом, а затем и – горловым и челостным пением, о чем пишет профессор А. Жаксылыков, о связи их как с древнетюркской фольклорно-песенной традицией, так и с наидревнейшим тюркским аллитерированным стихом (*Жаксылыков А.*). Аллитерированный стих ярко

обнаруживает свое господство в древнетюркских историко-героических поэмах в честь каганов, поэтому, мы вовсе не считаем этот зачаточный формульный элемент рудиментом, напротив, он широко развился, и именно в силу устойчивости и повсеместного господства степной орально-аудиальной традиции, сохранял свои преобразующие функции на протяжении многовекового исторического развития поэтического искусства тюркоязычных народов. Аллитерированный тюркский стих – высший образец первичных трансформаций – стал связующим звеном между звукоподражанием природе (*мимесимом* – по Аристотелю) и классическим звуковым приемом-повтором в исполнительской практике эпических жырау. И, если частотный метод выявил тематическое пристрастие певца и особенность его художественно-определяющей системы, то формульный метод – его жанрово-стилевой «регистр» и особенности развития поэтической техники, языка и стиля конкретной эпохи, то есть XV-XVIII веков.

Актуальность исследования законов устной техники, «формульной грамматики», особенностей структуры, семантики, – всей поэтической системы произведений жырау XV-XVIII веков вполне очевидна. Такую комплексную задачу выполняет настоящий Словарь. Это востребованный материал для целого ряда наук и направлений, изучающих проблемы тюркского языка и мировоззрения, их связь с образом жизни, историей и традициями, со вкусами и привычками, с историей языка и мышления и т.д.

Это еще раз подтвердило актуальность и перспективы исследования культурного феномена жырау и его уникального художественного мира, – всей его поэтической системы. В процессе анализа устно-стилевой техники и формульной грамматики поэзии жырау постепенно выявились необходимость и перспективы комплексного, всестороннего ее исследования на междисциплинарном уровне: в лингвистике, фольклористике, педагогике, психологии, ораторском искусстве, художественном переводе и т.д.

Результаты и обсуждение

Авторы Словаря отдают себе отчет в том, что это необходимый, хотя и не лишенный недостатков и, возможно даже ошибок, опыт. Сложность сортировки и систематизации объясняется их архаичностью, символической многозначностью, смысловой затемненностью и терминологической неразработанностью многих теоретических понятий. Например, если певец Ақтамберды говорит «*Балаларыма өсиет*», то он обращается с заветом либо ко всему казахскому народу, либо к конкретным, слушающим его завет, потомкам, представителям своего рода. К какому разделу в этом случае мы отнесем термин-обращение «Балаларыма»? Тут уже надо исходить из исторического контекста, из конкретной ситуации.

Так, в консультациях с уважаемыми лингвистами мы согласились, что такие слова, как *ага, ата, ұл, қыз* в ряде случаев следует отнести не к терминам родства, а к социальной лексике, например, ага Ер Доспамбет. По их мнению, эти слова в процессе социальной практики получили свое семантическое расширение, более широкую надродовую и надплеменную значимость, приобрели особый социальный статус. С другой стороны, каким бы отдаленным символом не казалось, например, слово *ата*, если оно относится к конкретному имени конкретного рода, и если об этом говорит сам певец, то для данного рода этот *ата* всегда родственник. Например: «Атамыз біз-дің Сүйініш...».

И при всех сложностях авторы Словаря хотели бы подчеркнуть важность систематизации столь выдающегося материала, необходимого для целого ряда наук и

направлений, изучающих язык, мировоззрение, культуру, образ жизни, вкусы и привычки тюркских певцов. И самое основное – динамику развития казахского языка и особенности протекания литературного процесса XV-XVIII веков. Авторы поэтического словаря с признательностью примут Ваши предложения и конструктивную критику с целью дальнейшей работы над этим ценнейшим культурным наследием казахов.

«Поэтический Словарь языка жырау XV-XVIII веков» предназначен для всех, интересующихся историей развития тюркских литературных языков, поэтического мышления, мировоззрения средневековых казахов-кочевников.

Структура, содержание и цель Словаря

Настоящий Словарь охватывает практически всю лексику казахских жырау XV-XVIII веков. Эта лексика отобрана известными составителями и текстологами поэзии жырау: М.Магауин («Бес ғасыр жырлайды»), Е. Турсунов («Таза мінсіз асыл тас») и т.д.

Основная цель Словаря – провести комплексное исследование структур устно-стилевой техники и языковой картины мира в поэзии жырау XV-XVIII веков: проанализировать *ведущие звенья* поэтической системы произведений жырау, функции традиционных художественных средств; исследовать элементы устной техники, формирующие структуру, стиль и жанр устного текста жырау; выявить структурные особенности и функции *повтора* разного уровня: звукового, лексического, синтаксического; раскрыть роль повтора в формировании мотива, стиля, жанра устного текста, его связь с древними магическими повторами в обряде и ритуале; описать *формулы* (устойчивые слова, словосочетания), выявить их частотность и функции в поэтическом тексте; классифицировать анафорические *тематические* и *эпические формулы*; показать роль тематических анафорических блоков в порождении нового текста; исследовать *начальные основания* традиционного устного текста.

Все ключевые (опорные) слова представлены в строгом соответствии с современным казахским алфавитом. Все пояснения и пометы даны курсивом. Издание дополнено Приложениями. В них представлены:

- а) «Классификация уровней первичных трансформаций устной традиции жырау XV-XVIII веков»;
- б) «формульный стиль» каждого конкретного жырау, его «грамматический облик»;
- в) краткий анализ первичных трансформаций.

Первичные трансформации – средства и различные виды звукового повтора, формирующие структурно-стилевую организацию и архитектуру текста. Первичные трансформации имеют ключевое значение как для выяснения жанрового регистра каждого отдельного жырау, как для точного отграничения поэтики и стилистики жырау от других носителей поэтической культуры: акынов, салов и сэри, – так и для теории художественного перевода. В глубинных истоках первичных трансформаций (аллитерация, ассонанс) как суггестивного источника обнаруживается древняя магическая функция ритмических заклинаний, где эмбрионально «заявляет» о себе будущий жанр.

Что касается структуры и содержания самого Словаря, то он состоит из 18 разделов (термины родства, социальная лексика, обозначения животного мира, растительный мир, символы и понятия религиозно-мифологической действительности и т.д.). Каждый из тематических разделов имеет по пять рубрик и представлен следующим образом:

Таблица 1 – Частотный поэтический Словарь: языка жырау XV-XVIII вв. Термины родства.

Основной термин	Формула, а также формульное образование или признаки формульной устойчивости в речи разных жырау и частотность их употреблений	Источник традиционного устного поэтического высказывания	«Формульная стилистика: выразительность и изобразительность устной речи певца и ее художественно-определяющая система: эпитет, сравнение, метафора, гипербола и т.д., – количественные, качественные и иные характеристики поэтических образов.	Приемы повтора в устно-стилевой технике жырау, «строительный» материал, или «формульная грамматика»
Абысын, I	Бұқар жырау, I Абысынның аразы Ауыл сәнін кетірет.	Бұқар жырау, «Жақын жерден шөп жесе...», Б.ғ.ж. – 93 бет	Тематическую анафору характеризует антитеза: а) ссоры невесток б) хрупкая красота аула Эти эпитеты качества. Тут основным приемом контраста выступает скрытая антитеза. Она формирует основную тему, идею, стиль и жанр поучения.	Тематическая анафора основана на твердых звуках, и на контрасте с мягкими ярко выходят основные образы, тема и жанр: Абысынның аразы Ауыл сәнін кетірет. Анафорический повтор исполняет функцию поучения. Звуковая организация речи здесь обеспечена ассонансом

Заключение

1. Как видим, на первое место в словарной статье выходит основной термин, лексическая единица. В ходе счета устойчивых лексических единиц в соответствии с рубриками описывается языковая картина мира и устная техника жырау. Счет слов, словосочетаний, художественных средств, формальных компонентов выявляет качественные и количественные аспекты жанра и стиля.

2. Основная особенность метода «устной теории» Пэрри-Лорда состоит в том, что он рассматривает *формульность* или *тяготение к формульности* отдельных слов, группы слов в условиях метрической схемы стиха. С этим мнением, как это показал фольклорист Б.Ш. Абылкасимов не все исследователи согласны, но остается самое основное – особенность традиционной устно-стилевой техники жырау заключается именно в том, что большое количество слов в процессе различных повторов составляет

устойчивые звуковые сочетания, или стандартный костяк «формульной грамматики» поэтического языка. На также это обратил свое внимание Б.Ш. Абылкасимов.

3. Традиционную поэтическую систему жырау характеризуют самые разнообразные повторы внешне «окаменевших» слов и выражений, начиная с постоянного эпитета, традиционной метафоры, стандартного сравнения, гиперболы и т.д. (т.н. *художественно-определятельная* система) и заканчивая повтором-формулой самой широкой значимости, встречающейся у разных певцов, – тирадой большого объема, крылатым эпическим выражением, формулой «общих мест» (*loci communes*). Все это нашло отражение в Словаре и Приложениях.

Данная статья разработана на основе научно-исследовательского грантового проекта «Комплексное аналитическое исследование «художественно-определятельной системы», «формульной стилистики» и «формульной грамматики» поэзии жырау XV-XVIII вв.»

Литература

Arens W. The origin sin: Incest and its meaning. New York; Oxford, 1986.

Абылкасимов Б.Ш. Стилистические формы и средства в жанре толгау / В кн.: Жанр толгау в казахской устной поэзии. – Алма-Ата: Наука, 1984. – 120 с.

Bascom W. Verbal art // JAF. 1955. N 269; Folklore, verbal art, and culture // JAF. 1973. Nbeschrieben. B., 1889.

Finnegan S. Oral poetry: Its nature, significance and social context. Cambridge Univ. Press. 1977.

Lord A.V. The Singer of tales. – Cambridge, Massachusetts, 1960 / Перевод с английского и комментарии У.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послесловие. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», РАН, 1994. – 368 с. – Исследования по фольклору и мифологии.

Parry M. Studies in the Epic Technique of oral Verse-Making. 1. Homer and Homeric style. – Harvard Studies in Classical Philology, V. XLI, 1930. – P. 80.

Бектуров Ж.Ж. Проблемы семантики устной индивидуальной культуры казахского народа / В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. – Караганда, 1999. – С. 28-37; К характеристике лексического и образно-семантического фонда памятников казахской поэзии XV-XVIII веков. – Караганда, 1999. – С. 37-44.

Бес ғасыр жырлайды: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ ақын жырауларының шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1984. – Т.1. – 256 б.

Жаксылыков А.Ж. Поэзия жырау веков: ментальность и поэтика. Алматы, 2016. – 160 стр.

Ибраев Ш. Эпические формулы и поэтические средства «Китаби дедем Коркут» / В кн.: Исследования по истории и семантике стиха. – Караганда, 1999. – 122 с.

Кодар А. Очерки истории казахской литературы. – А., 1999

Магауин М. Поэзия казахских степей. В кн.: Поэты Казахстана. М.-Л.: Советский писатель, 1978 г. стр.7 – 608 с.

Тұрсынов Е.Д. Қазақ ауыз әдебиетін жасаушылардың байырғы өкілдері. – Алматы, 1976. – 200 б.

References

Arens W. (1986) The origin sin: Incest and its meaning. New York; Oxford, 1986. (in English)

Abylkasimov B.SH. (1984) Stilisticheskie formy i sredstva v zhanre tolgau / V kn.: Zhanr tolgau v kazahskoj ustnoj poezii. – Alma-Ata: Nauka, 1984. – 120 s. [Abylkasimov B.S. Stylistic forms and means in the tolgau genre / In: Tolkau genre in Kazakh oral poetry. – Alma-Ata: Nauka, 1984. – 120 p.] (in Russian)

Bascom W. (1984) Verbal art // JAF. 1955. N 269; Folklore, verbal art, and culture // JAF. 1973. Nbeschrieben. B., 1889. (in English)

Bes gasyr zhyrlajdy: XV gasyrdan XX gasyrdyn bas kezine dejingi qazaq aqyn zhyraularynyn shygarmalary. – Almaty: Zhazushy, 1984. – T.1. – 256 b. [Five centuries sing: works of Kazakh poets from the XV century to the beginning of the XX century. - Almaty: writer, 1984. - Vol. 1 -- 256 P.] (in Kazakh)

Finnegan S. (1977) Oral poetry: Its nature, significance and social context. Cambridge Univ. Press. 1977. (in English)

Parry M. (1930) Studies in the Epic Technique of oral Verse-Making. I. Homer and Homeric style. – Harvard Studies in Classical Philology, V. XLI, 1930. – P. 80. (in English)

Lord A.B. (1994) The Singer of tales. – Cambridge, Massachusetts, 1960 / Perevod s angliyskogo i kommentarii U.A. Kleynerei G.A. Levintona. Poslesloviye. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», RAN, 1994. – 368 s. – Issledovaniya po fol'kloru i mifologii. (In Russian)

Parry M. (1932) Studies in the Epic Technique of the Oral Verse Making. II. The Homeric language and the Language of Oral Poetry. – Harvard Studies in Classical Philology. (in English)

Bekturov J.J. (1999) Problemy semantiki ustnoy individual'noy kul'tury kazakhskogo naroda / V kn.: Issledovaniya po istorii i semantike stikha. – Karaganda, 1999. – S. 28-37 [Bekturov Zh.Zh. Problems of semantics of oral individual culture of the Kazakh people / In: Studies on the History and Semantics of Verse. – Karaganda, 1999. – pp. 28-37; On the characteristics of the lexical and figurative-semantic fund of monuments of Kazakh poetry of the XV-XVIII centuries. – Karaganda, 1999. – pp. 37-44.] (in Russian)

Zhaksylykov A.ZH. (2016) Poeziya zhyrau vekov: mental'nost' i poetika. – Almaty, 2016. – 160 s. [Zhaksylykov A.J. Poetry of the Zhyrau centuries: mentality and poetics. Almaty, 2016. – 160 p.] (in Russian)

Ibrayev Sh. (1999) Epicheskiye formuly i poeticheskiye sredstva «Kitabi dedem Korkut» / V kn.: Issledovaniya po istorii i semantike stikha. – Karaganda, 1999. – 122 s. [Ibraev Sh . Epic formulas and poetic means “Kitabi dedem Korkut” / In: Studies on the History and Semantics of Verse. – Karaganda, 1999. – 122 p.] (in Russian)

Kodar A. (1999) Ocherki istorii kazakhskoy literatury. – Almaty, 1999. [Kodar A. Essays on the history of Kazakh literature. – A., 1999] (in Russian)

Magauin M.(1978) Poeziya kazakhskikh stepey. V kn.: Poety Kazakhstana. M. -L.: Sovetskiy pisatel', 1978 g. – 608 s. [Magauin M. Poetry of the Kazakh steppes. In the book: Poets of Kazakhstan. M.-L.: Soviet writer, 1978 p.7 – 608 p.] (in Russian)

Tursinov E.D. (1976) Qazaq auyz adebietin zhasaushylardyn bajyrqy okilderi. – Almaty, 1976. – 200 b. [Tursunov E. D. Indigenous representatives of the creators of Kazakh oral literature. Almaty, 1976. - 200 P.] (in Kazakh)